

10. Абишева С. Поэтический мир М.Макаатаева: Монография. – Алматы, 2018. – 272 с.

11. Өмірәлиев Қ. Қазақ тіл білімінің мәселелері. (Құраст. Ғ.Әнес, Ж.Қ.Ибраева). – Алматы: Абзал-ай, 2014. – 640 б.

References:

1. Myrza Ali Q. *Jazmysh*. – Алматы: Qazygurt. 2001. – 464 b.
2. Sharahymbai B. *Qazygurt gazaldary: Lirika*. – Алматы: Jazyshy, 2008. – 160 b.
3. Shanbai T. *Ugym madenieti*. – Алматы: Raritet, 2009. – 352 b.
4. Qunanbauuly A. *Shygarmalarynyñ ekitomdyq tolyq jinagy. Olender men aydarmalar*. – Алматы: Jazyshy, – Т.2: – 2005 – 336 b.
5. Qasenov E.S. *Tildin qatysymdyq jane tanymdyq tabıgaty (I.Jansugirov poeziyasynyn tili boıynsha). Gylymi monografıua*. – Алматы: Gylym ordasy, 2013. – 152 b.
6. Sharipov A. *Adebiettin syrly alemi: tandamaly zertteyler*. – Алматы: Qus joly, 2012. - 384 b.
7. Piralieva G. *Izdenis ornekteri. Adebı syn. Zerttey. Suhbattar. M.Ayezov angimelerindegi jalgyzdyq problemasy*. – Алматы, 2001. – 220 b.
8. Jovtis A.L. *Izbrannye stati. (Sost.S.D.Abisheva, Z.N.Poliak)*. – Алматы, 2013. – 392 s.
9. Syzdyq R. *Gylymi tanym uzikteri*. – Алматы: “Кіе”, 2009. Т.1 – 472 b.
10. Abisheva S. *Poetichesku mir M.Makataeva: Monografıua*. – Алматы, 2018. – 272 s.
11. Omiraliev Q. *Qazaq til biliminiñ máseleleri. (Qurast. G.Anes, J.Q.Ibraeva)*. – Алматы: Abzal-ai, 2014. – 640 b.

МРНТИ 14.35.09

<https://doi.org/10.51889/2021-3.1728-7804.09>

* Умарова А. Б., ¹ Кажигалиева Г. А. ²

^{1,2}Казахский национальный педагогический университет им. Абая,
Алматы, Казахстан

¹Докторант PhD, magenta_feels@mail.ru

²Доктор педагогических наук, профессор, kazhigaliyeva@mail.ru

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ CLIL В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы системного использования технологии CLIL в обучении русскому языку студентов-историков в педагогическом вузе. Обосновывается актуальность внедрения инновационных методик в процесс обучения, в том числе применения в лингвообразовательном процессе предметно-языкового интегрированного обучения (Content and Language Integrated Learning – CLIL), которое дает возможность совместить изучение языка и специального предмета, расширяя таким образом общеобразовательное пространство за счет функционального подхода к обучению языка. В статье описывается содержание проведенного авторами анкетирования среди студентов 1 курса исторического профиля, специальностей «История» и «История-география» Казахского национального педагогического университета им. Абая. Предметом опроса обучающихся стало выявление языковых потребностей и мнения обучающихся касательно применения технологии CLIL на занятиях по русскому языку. Результаты проведенного

анкетирования позволяют утверждать, что формирование профессионально-коммуникативной, культурно-коммуникативной компетенций на занятиях по русскому языку посредством технологии CLIL позволяет изучать язык, активизируя одновременно знания из предметной области.

Ключевые слова: инновационная методика языкового обучения, предметно-языковое интегрированное обучение, русский язык как неродной, анкетирование, языковые потребности и мнения обучающихся.

* Умарова А.Б.,¹ Қажығалиева Г. А.,²

^{1,2} Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан

¹PhD докторанты, magenta_feels@mail.ru

² Педагогика ғылымдарының докторы, профессор, kazhigaliyeva@mail.ru

ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРНЫНДА ТАРИХШЫ-СТУДЕНТТЕРГЕ ОРЫС ТІЛІН ОҚЫТУДА CLIL ТЕХНОЛОГИЯСЫНЫҢ ДИДАКТИКАЛЫҚ МҮМКІНДІКТЕРІ

Аңдатпа

Мақалада педагогикалық жоғары оқу орнында тарихшы-студенттерге орыс тілін оқытуда CLIL технологиясын жүйелі қолдану мәселелері қарастырылған. Оқыту үдерісіне инновациялық әдістерді енгізудің өзектілігі дәлелденеді, оның ішінде лингвистикалық білім беру процесінде пәнді-тілді кіріктірілген оқыту (Content and Language Integrated Learning (CLIL) жүйесін қолдану, бұл тіл мен арнайы пәнді оқытуды біріктіруге мүмкіндік береді, осылайша тілді оқытудағы функционалдық тәсілдің арқасында жалпы білім беру кеңістігін кеңейтеді. Мақалада Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің «Тарих» және «Тарих-география» мамандықтары бойынша тарих профилінің 1 курс студенттері арасында авторлар жүргізген сауалнаманың мазмұны баяндалған. Студенттердің сауалнамасының тақырыбы орыс тілі сабақтарында CLIL технологиясын қолдану бойынша оқушылардың тілдік қажеттіліктері мен пікірлерін анықтау болды. Жүргізілген сауалнаманың нәтижелері орыс тілінде CLIL технологиясы арқылы сыныпта кәсіби-коммуникативтік, мәдени-коммуникативтік құзыреттіліктерді қалыптастыру пәндік саладан білімді бір уақытта белсендіре отырып, тілді үйренуге мүмкіндік беретінін растауға мүмкіндік береді.

Жүргізілген сауалнаманың нәтижелері келесі ұстанымды растауға мүмкіндік береді: CLIL технологиясы арқылы орыс тілі сабақтарында кәсіби-коммуникативтік, мәдени-коммуникативтік құзыреттіліктерді қалыптастыру тілді үйренуге пәндік саладан білімді бір уақытта белсендірету арқылы мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: тілдерді оқытудың инновациялық әдістемесі, пәндік-тілді кіріктіріп оқыту, орыс тілі шет тілі ретінде, сауалнамалар, студенттердің тілдік қажеттіліктері мен пікірлері.

* Umarova A. B.,¹ Kazhigaliyeva G.A.²

^{1,2} Kazakh National Pedagogical University named after Abai,
Almaty, Kazakhstan

¹Doctoral PhD student, magenta_feels@mail.ru

²Doctor of Pedagogy, Professor, kazhigaliyeva@mail.ru

DIDACTICAL POSSIBILITIES OF CLIL TECHNOLOGY IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO HISTORICAL STUDENTS AT A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract

The article examines the issues of the systemic use of CLIL technology in teaching the Russian language to students-historians at a pedagogical university. The urgency of introducing innovative methods into the learning process is substantiated, including the use of Content and Language Integrated Learning (CLIL) in the linguistic educational process, which makes it possible to combine the study of a language and a special subject, thus expanding the general educational space through a functional approach to language learning. The article describes the content of the survey conducted by the authors among 1st year students of the history profile, specialties "History" and "History-geography" of Abai Kazakh National Pedagogical University. The subject of the survey of students was to identify the language needs and opinions of students regarding the use of CLIL technology in Russian language classes. The results of the survey made it possible to assert that the formation of professional-communicative, cultural-communicative competencies in the classroom in the Russian language through the CLIL technology allows you to learn the language, simultaneously activating knowledge from the subject area.

Keywords: innovative methodology of language teaching, subject-language integrated learning, Russian as a foreign language, questionnaires, language needs and opinions of students.

Введение. В условиях динамично развивающегося, глобализирующегося мира наблюдается все возрастающая потребность в специалистах, которые соответствуют всем современным критериям. Глобализация в образовательном пространстве является важным условием динамичного развития общества, которое должно быстро и эффективно отвечать на все вызовы XXI века. Сегодня происходит «смена образовательных формаций: от образовательной формации производства «частичного человека» и специализированных «образовательных услуг» – к образовательной формации производства «универсального человека» [1, 21]. Следовательно, в условиях глобализации под «универсальным человеком» можно подразумевать профессионала, свободно владеющего иностранными языками, что, в свою очередь, повышает шанс у выпускников вузов получить престижную работу, достойно конкурируя на рынке труда.

В программной статье Н.А. Назарбаева от 2012 года говорится о важности знания языков, что «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками. Это: казахский язык – государственный язык, русский язык – как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику» [2].

В 2010 году Республика Казахстан приняла Болонскую декларацию, став первым центральноазиатским государством – участником Европейского пространства высшего образования. Это обозначало, что перед образовательным пространством предстоят большие преобразования и решение задач. Постепенное переориентирование вектора в сфере образования, позволяющее современному обучающемуся овладеть необходимыми компетенциями рынка трудовых отношений, стало основной задачей профильного министерства.

В контексте модернизации профессионального образования в Казахстане особое внимание уделяется формированию такого свойства личности выпускника вуза, как профессиональная мобильность. Очевидно, что знание помимо государственного казахского, неродного и иностранного языков увеличивает конкурентоспособность такого кандидата на рынке труда и способствует международной мобильности. В связи с вышесказанным появляется необходимость внедрения инновационных методик в процесс обучения. Одним из весьма успешно применяемых методов преподавания иностранного/неродного языка

считается предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning – CLIL), которое дает возможность совместить изучение языка, к примеру, английского или немецкого, и специального предмета, расширяя, таким образом, общеобразовательное пространство за счет функционального подхода к обучению языка. Специфика представленного подхода состоит в том, что знание языка становится инструментом изучения содержания предмета. Особое внимание уделяется как содержанию специальных текстов, так и необходимой предметной лексике. Таким образом, язык интегрируется в программу обучения, а необходимость погружения в языковую среду для возможности обсуждения определенного материала повышает мотивацию использования языка в рамках изучаемой тематики.

Рассматривая вопрос о внедрении технологии CLIL, столь распространенной в странах Европы и в своих различных вариантах в США, следует учесть, что этот подход не является определенно новым изобретением одного исследователя, а выступает гибридным продуктом идей разных ученых разных стран и столетий.

Обращаясь к истории возникновения данной технологии, принцип изучения иностранного языка через предметное содержание был освещён двумя выдающимися педагогами Центральной Европы. Первый из них – известный педагог чешского происхождения Ян Амос Каменский, который подчёркивал важность эффективного обучения иностранным языкам. Стоит упомянуть вклад словацкого исследователя Матиаса Бела, для которого язык – средство овладения предметами учебной программы. Его девиз: «Учи словам для познания реальности и мира вокруг». Его студентам, изучающим латинский язык, приходилось описывать различные маршруты через латинские глагольные конструкции «войди в пещеру, заберись на неё, измерь её» Также Маттиас Бел трудился над развитием коммуникативной компетенции во всех используемых в регионе языках (немецком, венгерском и чешском). Он свел количество грамматических правил к минимуму и сфокусировал интерес учащихся на культуре стран изучаемых языков, включая тексты географического, исторического и законодательного содержания [3].

В течение нескольких тысячелетий в Европе существовали разные формы билингвального образования. Так, двуязычное образование в Люксембурге датируется 1843 годом, а трехязычное – с 1913 года. По данным журнала *Eurydice Report* (2006), двуязычное образование на Мальте введено в 19 веке, в Болгарии – в 1950-х годах, в Эстонии – в 1960-х годах и т.д. Более того, сеть европейских полиязычных школ была открыта в 1953 году.

В Республике Казахстан первыми экспериментальными площадками по внедрению данной технологии выступили Назарбаев Интеллектуальные школы. Политика трехязычного образования, разработанная казахстанскими специалистами в 2012 году, стала и является основным документом в процессе реализации. В 2013 году был разработан план внедрения трехязычного образования, руководство для учителей по использованию подходов CLIL, командного преподавания и языкового погружения. Что касается преподавания отдельных предметов на трех языках, это развивает у учеников навыки широкого спектра. К примеру, такие предметы, как «Казахстан в современном мире», «География», «История Казахстана», изучаются на казахском языке. Информатика, всемирная история — на русском языке. Предметы техно-математического направления в старшей школе — на английском языке. Одной из важнейших задач казахстанского образования является формирование профессионально-коммуникативных навыков будущего специалиста путем сохранения лучших традиций обучения и новейших эффективных методов, одним из которых является CLIL технология.

В целом же, как пишет казахстанский ученый, д.п.н., профессор Кажигалиева Г.А., «Современный период развития казахстанской лингвометодики выраженно характеризуется переходом от информационно-знаниевой к личностно-ориентированной модели образования. В связи с вхождением Казахстана в мировое образовательное пространство, в

образовательной сфере страны, в том числе и лингводидактике, идет активное усвоение зарубежного опыта преподавания языка. В целом современная казахстанская лингвометодика характеризуется многообразием и сочетаемостью методических подходов к изучению русского языка, и эта особенность будет сохраняться, на наш взгляд, и в ближайшей перспективе» [4, 205].

Методика. Термин CLIL довольно часто используется для описания метода обучения предмету при помощи средств иностранного языка, главной целью которого является изучение предмета и улучшение языковых навыков в иностранном, или же, в нашем случае, неродном языке. Данный метод не является новым в Европе. Его уже давно практикуют разные школы европейских стран, например, Финляндии, Венгрии, страны Прибалтики, такие как Литва, Эстония. Успешное применение CLIL в этих странах дает нам основание полагать, что данный метод является потенциально успешным. По мнению Е.Н. Вороновой, «система работы педагога по обеспечению результатов обучения иностранному языку обязательно должна включать реализацию следующих технологий: технологию коммуникативного обучения, технологию понимания коммуникативного смысла текста, игровые технологии, технологии обучения в сотрудничестве, проектные технологии и др.» [5, 189].

Стоит также отдельно отметить то, что порой CLIL соотносят с другой технологией LSP (Language for specific purposes - Язык для специальных целей), где основными признаками являются преподавание профильных дисциплин, входной уровень владения языком должен быть средним или продвинутым, выборочное изучение грамматических тем, необходимых при возникновении соответствующих профессионально-ситуативных задач; преподавателем оценивается непосредственно языковой аспект (знание грамматики, профессиональной терминологии, умение общаться в рамках изученных тем).

В технологии CLIL, по своей природе являющейся «зонтичной», первостепенным аспектом в оценивании выступает предметная область, в которой «...тематическое содержание первично и требует особого внимания при его отборе [6, 48]. А. Малджерс подтверждает, что данная технология получила своё широкое распространение по всему миру за счёт её универсальности и лёгкой адаптации по отношению ко всем иностранным языкам, возрастным категориям обучающихся и уровню их языковой подготовки [7]. Оливер Мейер полагает, что CLIL подход одинаково удачный как в языковом, так и предметном плане из-за присущей ему лингво-предметной направленности [8, 11-29].

Технология CLIL имеет широкую площадку для практического применения - исследования польских методистов Малгожаты Гавлик-Кобилинска и Моники Льюинска в военном образовании, учебные пособия Г. Оганисян на основе принципов технологии CLIL для иноязычной профессиональной подготовки психологов в Армении, Р.Р. Зариповой (Татарстан) – исследования для формирования языковой компетенции будущих учителей математики, научные труды и публикации французского исследователя Зехры Габийон, статья Золиной О.М. о предметно-языковом интегрированном обучении студентов историков-международников и др.

В 2005 году Дэвид Марш предложил обозначить CLIL как общий термин для различных методологий двустороннего характера, в которых внимание уделялось тематическому содержанию и изучаемому языку. К 2007 году CLIL начал применяться в 20 европейских странах.

«Альтернативный, социально-конструктивистский подход к обучению ставил в центр обучения опыт обучаемого, важность поощрения активного обучения, а не пассивного получения знаний. Социально-конструктивистский подход сосредоточен на интерактивном, опосредованном и ученико-центрированном обучении. Когда учащиеся могут решать когнитивные задачи – например, связанные с новым знанием, они, скорее всего, будут вовлечены во взаимодействие по экспертизе других учащихся для развития своего

индивидуального мышления» [9, 64]. Этот подход подразумевает взаимодействие между обучающимся и обучаемым, где в качестве эксперта выступает как первый, так и второй. Экспертиза, или же оценивание или взаимооценивание, является важным элементом процесса обучения [9, 64].

«Наиболее распространённым является следующее определение: CLIL – это дидактическая методика, которая позволяет сформировать у учащихся лингвистические и коммуникативные компетенции на неродном для них языке в том же учебном контексте, в котором у них происходит формирование и развитие обще-учебных знаний и умений» [10, 318].

Опыт использования технологии CLIL, помимо Франции, Финляндии, Испании, присутствует в ряде таких стран, как Шотландия, Швеция, Португалия, Аргентина, Ирландия, Австрия, Австралия, Румыния, а также Япония и Тайвань. Обратим внимание на опыт зарубежных стран: Хамитова А.В. пишет, что «...в Германии предмет история чаще преподаётся на французском языке, география – на английском. По итогам проведенного исследования в университете Вуперталь (Германия), студенты, изучающие историю по программе CLIL на французском языке, дали более подробные, исчерпывающие ответы, чем те, кто изучал историю на родном, немецком языке. Вывод, к которому приходит Д.Вульф: программа обучения по CLIL является весьма убедительным подходом в овладении высоким уровнем языка и контента. Если провести методологическую интеграцию принципов автономного обучения, эффективного использования современных средств обучения, то эта программа станет еще более эффективной» [8, 76].

Методами исследования стали анкетирование, количественный и качественный анализ экспериментальных данных. Для предоставления достоверной картины исследования авторами данной статьи был разработан алгоритм анкетирования, результаты последнего отобразили мнения и интересы обучающихся. В исследовании приняли участие студенты 1 курса исторического профиля специальности «История» и «История-география» Казахского национального педагогического университета им. Абая. В ходе предварительной беседы со студентами было установлено, что на сегодняшний день студенты казахских отделений предметных направлений при подготовке к семинарским и практическим занятиям испытывают некоторый дефицит актуального, более информативного материала. Учитывая этот фактор, студенты-билингвы и студенты, обладающие более высокими показателями владения русским и иностранными языками, прибегают к использованию источников на этих языках. Согласно политике полиязычного образования, современный специалист должен владеть минимум тремя языками – казахским, русским и английским. Целью нашего исследования стало определение, каким образом студенты желают изучать языки (в данном случае – русский) – традиционным способом или же в контексте изучаемого предмета?

Результаты. Целью нашего исследования явились выявление и анализ языковых потребностей и мнения учащихся касательно применения технологии CLIL на занятиях по русскому языку. Ниже мы приводим результаты анкетирования, осуществленного среди студентов и включавшего в себя следующие вопросы:

Как вы относитесь к полиязычному образованию в Казахстане? 68,9 – положительно, 22, 2 – нейтрально, 2 – отрицательно, 2 – крайне отрицательно.

Рис.1

Знакомы ли вы с методикой CLIL – 86,7 – нет, 13,3 – да

Рис.2

Затрудняетесь ли вы при поиске актуальной информации для подготовки к занятиям? – 65,5 – да, 34,5 – нет.

Рис. 3

Приходится ли вам переводить материалы с русского языка на казахский язык, чтобы подготовиться к занятиям? 77,8 – да, 22,2 – нет.

Рис.4

Как вы считаете, должен ли педагог-историк знать другие языки, кроме государственного? 84,4 – да, 11, 1 – нет, 2 – не знаю

Рис.5

В какой сфере больше всего вы употребляете русский язык? – 28, 9 – учеба, 20 – общение с друзьями, 17, 8 – чтение, 33,3 – поиск информации в интернете.

Рис.6

Как вы относитесь к изучению русского языка через предмет «История»? Положительно – 64, 4 – да, 35, 6 нет.

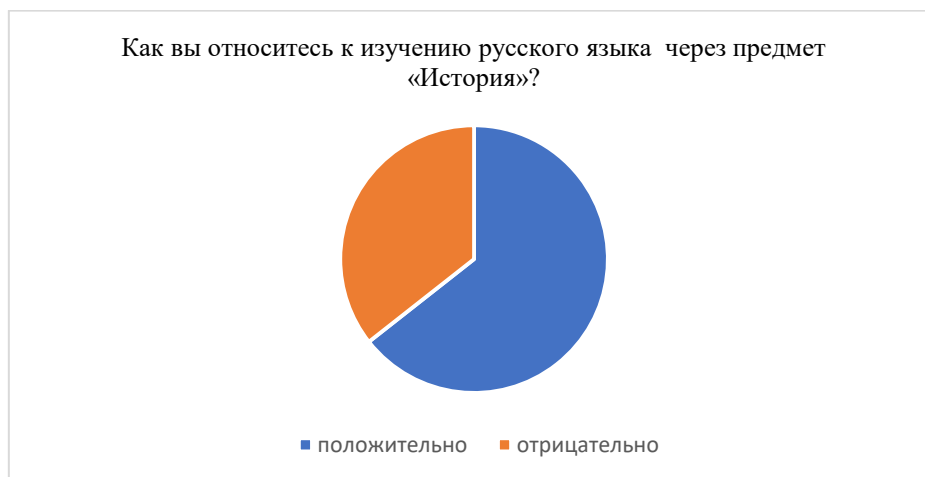

Рис.7

Обсуждение. Результаты анкетирования являются достаточно убедительным доказательством того, что современные реалии образовательного процесса требуют своевременного вхождения в сам процесс обучения. Как мы уже отмечали ранее, языковые потребности обучающихся находят свое отражение в полиязычной политике государства. Подавляющее (69%) количество опрошенных подтверждает необходимость интегрированного подхода к изучению языков, это же подтверждает и то, что почти 85% студентов находит актуальность полиязычного учителя-историка.

Так, большинство студентов на момент анкетирования не были достаточно информированы о технологии CLIL (86,7%). Интерпретировать мы данный ответ можем как следствие отсутствия ее применения на занятиях в школе, а затем и в вузе. Аналогичным был ответ на вопрос, присутствует ли на занятиях данная методика на других предметах.

Как мы уже обозначили ранее, у студентов присутствуют некоторые трудности с подбором актуальной информации на казахском языке (65,5%). В этом случае студенты прибегают к переводу материалов на других языках (русский, английский). Платформами, используемыми для перевода материалов, выступают Гугл переводчик, Яндекс.переводчик, онлайн перевод. Потребность в знании русского языка подтверждается также и тем, что он необходим при нахождении и обработке информации предметной области – 77,8 % студентов используют материалы, переведенные с русского языка на казахский.

Также ответы студентов обозначают, что русский язык является особенно необходимым в таких сферах как учеба (почти 30%), поиск информации в интернете – 33%, общение с друзьями (20%), 17,8 % - чтение литературы.

Положительное отношение опрошенных студентов к методике предметно-языкового интегрированного обучения подтверждается процентным соотношением: «за» - 64,4% и «против» - 35,6%, и тем самым две трети опрошенных имеют мотивацию изучать язык по данной технологии.

В целом, авторы данной статьи, опрошенные студенты согласны с целью полиязычного образования Казахстана, которое обозначает не просто необходимость, а практическую необходимость знания как минимум трех языков – казахского, русского и английского. Так, подавляющая часть студентов (почти 85%) считает, что знание неродного и иностранных языков является требованием времени и согласны с этим. Формирование профессионально-коммуникативной, культурно-коммуникативной компетенций на занятиях по русскому языку посредством технологии CLIL позволяет изучать язык, активизируя одновременно знания из предметной области.

Несомненно, знание русского языка позволит студентам получить доступ к академической литературе и осваивать будущую профессию на высоком уровне.

Заклучение. Таким образом, данная технология, если мы отталкиваемся от полученных результатов, имеет достаточно широкие перспективы и вполне применима на занятиях по русскому языку, так как сами студенты выражено заинтересованы в интегрированной программе обучения. Слияние предметной области и языкового материала обеспечивают, по мнению самих студентов, успешное освоение языка. Тем не менее, на данный момент существует ряд сдерживающих факторов в применении технологии, таких как: противоречие между личными амбициями в изучении языка и содержанием учебной дисциплины по изучению языка (программа не обозначает интеграцию языка и предмета в полной мере), недостаточное или полное отсутствие учебных материалов по изучаемой дисциплине, частичная заинтересованность и системность в применении технологии, а также ряд технических проблем, затрудняющих использовать необходимый минимум ресурсов для проведения занятия. Однако, при всех возможных сдерживающих факторах, все же решающая роль в прогрессе применения CLIL на занятиях отведена преподавателю, так как при успешной подготовке к занятию и учитывании языковых потребностей обучающихся интерес к изучению неродного языка будет значительно высок.

Список использованной литературы:

1. Субетто А.И. *Образовательное общество и реализация стратегии развития образования в XXI веке. Часть 1 // Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 3 (21). С. 18–43.*
2. Назарбаев, Н.А. *Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда /Н.А. Назарбаев // Казахстанская правда, 2012, № 218-219.*
3. Якаева Т.И. *История возникновения и развития CLIL за рубежом //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2016. -№7-2.*
4. Кажигалиева, Г.А. *Казахстанская лингвометодика: современное состояние и будущее. Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Филологические науки», №3(65), 2018.*
5. Воронова Е.Н. *Современные технологии и методы обучения иностранному языку в вузе // Перспективы науки и образования. 2014. № 1. С. 189–194.*
6. Kovacs, J. *CLIL – Early competence in two languages. The world at their feet: Children’s early Competence in Two Languages through Education. Budapest: Eötvös József Könyvkiadó, 2014.*
7. Maljers, A. *Windows on CLIL. Content and Language Integrated Learning in the European Spotlight. Alkmaar: European Platform for Dutch Education, 2007.*
8. Иванов, Е.К. *Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции будущих учителей истории на основе технологии CLIL. Челябинск, 2017.*
9. Хамитова Г.А., *Поляязычное образование: современное состояние и перспективы развития, Павлодар, 2013.*
10. Айдарханова, А.А., Есенаман С.Е., Рахимова М.Б. *«Исследование особенностей интеграции предмета и языка в контексте предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в когнитивно-лингвистическом аспекте» (на основе специальности «Биология»). Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Филологический науки», №3(69), 2019.*

References:

1. Subetto A.I. *Obrazovatel`noe obshhestvo i realizacziya strategii razvitiya obrazovaniya XXI veke. Chast` 1 // Astrakhanskij vestnik e`kologicheskogo obrazovaniya. № 3 (21), 2012, S. 18–43.*
2. Nazarbaev, N.A. *Soczial`naya modernizacziya Kazakhstana: Dvadczat` shagov k Obshhestvu Vseobshhego Truda /N.A. Nazarbaev // Kazakhstanskaya pravda, № 218-219, 2012.*
3. Yakaeva T.I. *Istoriya vozniknoveniya i razvitiya CLIL za rubezhom //Aktual`ny`e problemy` gumanitarny`kh i estestvenny`kh nauk, № 7-2, 2016.*

4. Kazhigalieva, G.A. *Kazahstanskaya lingvometodika: sovremennoe sostoyanie i budushchee. Vestnik KazNPU im. Abaya, seriya «Filologicheskie nauki», №3(65), 2018.*

5. Voronova E.N. *Sovremennyye tekhnologii i metody obucheniya inostrannomu yazyku v vuze // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2014. № 1. S. 189–194.*

6. Kovacs, J. *CLIL – Early competence in two languages. The world at their feet: Children's early competence in two languages through Education. Budapest: Eötvös needs József Könyvkiadó, 2014.*

7. Maljers, A. *Windows on CLIL. Content and Language Integrated Learning in the European Spotlight. Alkmaar: European Platform for Dutch Education, 2007.*

8. Ivanov, E.K. *Formirovanie inoyazychnoj professional'no-kommunikativnoj kompetencii budushchih uchitelej istorii na osnove tekhnologii CLIL. Chelyabinsk, 2017.*

9. Khamitova G.A., *Poliyazychnoe obrazovanie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya, Pavlodar, 2013.*

10. Ajdarhanova, A.A., Esenaman S.E., Rahimova M.B. *«Issledovanie osobennostej integracii predmeta i yazyka v kontekste predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya (CLIL)v kognitivno-lingvisticheskom aspekte» (na osnove special'nosti «Biologiya»). Vestnik KazNPU im. Abaya, seriya «Filologicheskij nauki», №3(69), 2019.*